

СТАНСЫ

I

в окошке нет стекла
штиль золотист спросонья
как будто патефонья
тупясь подзасекла
иголочка-игла
круги зовут ли стонут
стряхнуть паучий омут
и пятками примять
отрогов коловрать
спирально а не вспять
рыхлея на опорных
на отсечённых ять

II

чабрец гудит попутный
а планер-богомол
обернутый в полундры
еще не жадных пчел
тропинки позамёл
скрипично слух изъездил
и встанет на дыбы
хвост козьей лебеды
с дразнилкою возмездий
единожды совместный
от набежавшей бездны
скрыв синие сады

III

что да и что зане
валун среди полыни
судьбы посередине
как сливки в кувшине
повернутом на тыне
дном к знойной глубине
варись кипи донине
Украине Украине
добыча в казане
перл где-то на помине
а мидия гордыни
съедобная вполне

ПРЕДЗИМЬЕ

1

события смутны искажены
их верный склад пожива тишины
чья очередь чей повивальный крест
глотать её пока сама не съест
семи погод мамаевый набег
а всё же здоровяк среди калек
твой особняк со львами уцелел
крышуемый флажком венесуэл
рождаешься в такой пучине дней
будь счастлива ну а ещё прочней
мне будет пусть никак не стану врать
а ты родись родись родись опять
как поезд вдоль разлива на разлив
по волге-стрелке брошенных ли злых
имён родись в песок и в песнь и ввысь
в другое имя молоком склонись

кровинкой в ней давным уже давно
сквозь рыбы сети петушась окно
раскинув створки ходит по бревну
и мы всплываем где сейчас тону

2

пусть любопытство пеной и волной
но где стекло мизинец тронул твой
оттиснут город в кольцах годовых
запотевая он предвечно тих
миг совпадает с годом с веком год
но кто всё это связкой зашвырнёт
пробросит вызов точно дзен-хлопок
одной ладонью да и кем бы смог
пойматься ключик нет ему замка
нет даже там где теплится пока
над панцырно обманною водой
теченья слишком полного собой
родись же отпечатком на стекле
стёб-стебелёк прокрученный в себе
двором зеркальным городом-ковром
пыль выбита огнём он пуст огнём
вот так и наше врозь родство с тобой
встряхнут огнеупорной пустотой
и затерзают мотыльки петард
не важно что Москвы тому назад

вдоль реки дорогих незабаненных тянется город
в безымянку отступит распахнут и вновь нелюдим
горизонтом оврагами пеной ворчливых моторок
матюги без обид правят бал этот бал проходим
на манер шапито перед струковским сходом ромашек
или бабьей парильни чьи стёкла с метель толщиной
между ними граница-змея кроя солью своих сквозь ненаших
ест подмётки скользящий у них выходной
вряд ли это проблемней ньютоновых сил двуединства
демонстраций с трибунами шляп на центральном плацу
я под мячик в апреле там лягу я там и родился
на повторах со стёртым числом и отчаясь прошу
папа выдай мне снова закрытых собраний секреты
у чапаевской шашки в атаку на жёлтый обком
этот город по-прежнему ветрено полураздетый
перевозит шкафы на полуторках зеркалом к небу а в нём
от гагаринской капсулы росчерк ещё не проявлен
заслоняющий ядерный ложный на Бога надеждой грибок
счастьем так и не сорванный есть где срастаться корнями
вдоль и вместо реки от неё одиноко чуток